

— Мне всё равно, — после этих слов И Чжэ ушёл с кухни.

Сюй Танчэнь услышал хлопок двери. Он никогда не думал, что этот человек просто возьмет и так уйдет. После такой долгой жизни вместе они впервые поссорились.

Молодой человек чувствовал, что И Чжэ подавлял свои эмоции настолько, насколько мог. Он также знал, что тот был зол. Когда он согласился на условие Юй Аня об обмене, то подумал о реакции И Чжэ. Он как никто другой знал, какое место занимает в сердце И Чжэ. Но не знал, как заставить И Чжэ понять, что условие их будущего то, что они останутся вдвоём.

На кухне стало невыносимо тихо. Сюй Танчэнь не мог больше оставаться там один. Он открыл окно, захотев покурить, но не смог найти сигарету, даже обыскав все карманы одежды. К тому же тёплый ветер из окна заставлял пластиковые пакеты на подоконнике неприятно шелестеть, только усиливая его раздражение.

Сюй Танчэнь уставился в окно. Наконец, он поднял руки и помассировал глаза, затем закрыл окно, подумав, что, как минимум, ему стоило бы что-то приготовить.

Он понёс помидоры к раковине. Он не рассчитал силы, и, когда включил воду, её напор оказался слишком мощным. Шум воды заглушил внешние звуки, и когда Сюй Танчэнь собрался сделать напор поменьше, рядом раздался звук шагов.

Быстро же он вернулся.

Сюй Танчэнь опустил голову и не поднимал взгляд. Он прислушивался к каждому звуку в квартире, после чего вдруг мельком увидел своё запястье, покрасневшее от захвата И Чжэ.

Дверь кухни распахнулась. Сюй Танчэнь убрал руку с отметинами, начав мыть помидоры другой рукой.

Человек, ушедший в гневе, вернулся беззвучно. Он остановился на несколько секунд, после чего внезапно протянул руку, чтобы забрать у него помидоры.

Не то чтобы произошедшее разозлило Сюй Танчэня. Его рука сдвинулась, избежав прикосновения И Чжэ, он продолжил его игнорировать. И Чжэ тоже промолчал, но на следующую попытку всё же поймал руку Сюй Танчэня и отнял у него несколько гладких красных помидоров.

Сюй Танчэнь, наконец, удостоил его взглядом.

Губы И Чжэ дернулись:

— Она холодная.

«Каким образом в мае вода может быть холодной?» — проворчал мысленно Сюй Танчэнь, его раздражение отчасти улеглось. Он прислонился к стене, наблюдая, как парень моет помидоры. В их положении Сюй Танчэню было удобно смотреть на И Чжэ. Даже лёгких движений его ресниц для Сюй Танчэня было достаточно, чтобы представить друга, когда его взгляд был сфокусирован на нём.

По идее, среда, в которой вырос И Чжэ, не могла сделать его таким простым, но его глаза всегда были честными. При взгляде на Сюй Танчэня они наполнялись обожанием, при взгляде на Юй Аня в них проявлялось неудовольствие. Он был прост, как ребёнок, но в нём не было той непредсказуемости, которую можно было изменить.

Он был вынужден расти в одиночестве много лет, и теперь стал таким прекрасным.

И Чжэ закончил мыть помидоры и выключил напор воды. Он стряхнул капли, после чего прекратил двигаться, уставившись на Сюй Танчэня. Внезапно на кухне вновь воцарилась тишина. Сюй Танчэнь опустил взгляд в пол, но он все еще мог слышать И Чжэ. Давно между ними не возникало такой неловкости. Сюй Танчэнь очень устал. После всплеска эмоций, он, успокоившись, понял, что вообще не хочет шевелиться, да и говорить тоже.

Он медленно подошёл к разделочной доске. И Чжэ последовал за ним и положил помидоры перед ним. Сюй Танчэнь собирался было взять нож, когда вдруг о чём-то подумал и остановился.

— Давай закажем еду навынос, — предложил он. — Я устал. Не хочу готовить.

Прежде чем он успел обернуться, две руки обвили его со спины.

— Прости.

Голос у его уха вновь зазвучал так же, как и раньше. Он не был мягким, но был серьёзным, в нём звучала нежность, присущая мужчине.

— Прости. Я не должен был кричать на тебя.

От услышанного Сюй Танчэнь нахмурился. Он потянулся к обвившим его талию рукам, но не осмелился оторвать их от себя.

— И Чжэ, — вздохнул он, — я злюсь не из-за того, что ты накричал на меня. Я знал: тебя не порадует то, что я отдал собранную мной информацию Юй Аню. Я не обсудил это с тобой и не предупредил тебя, поэтому логично, что ты повысил голос.

Но И Чжэ сказал:

— Я больше не буду. Не буду кричать на тебя.

— В таком случае, ты знаешь, из-за чего я злюсь?

После короткой паузы дыхание друга коснулось его уха:

— Мне не следовало уходить.

— Нет, — опроверг его мысль Сюй Танчэнь. — Подумай ещё.

<http://bllate.org/book/13101/1158745>